

Кэтрин Дайсон

Москва
2026

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лидия Грэй настолько привыкла к неудачным свиданиям, что даже не вздрогнула, неожиданно ощутив во рту тепло чужого языка.

Запах у кавалера, по крайней мере, был вполне ничего — свежий и какой-то очень мужской, — а целовался он с неподдельным пылом. Однако что-то в ритме его движений и в том, как крепко он сжимал рукой плечо Лидии, мешало ей загореться в ответ. Звали его Мэтт — а может, Марк, она была не совсем уверена. Он, конечно, представился, но Лидия в тот момент отвлеклась и толком не расслышала.

Дело в том, что одна бровь у Мэтта-или-Марка была изогнута столь причудливым образом, что Лидия с самого начала не могла отвести от нее глаз.

Волоски словно бы меняли направление роста где-то посередине и в верхней части изгиба росли прямо вверх, а только потом шли вниз, как положено. Это придавало всему лицу занятное выражение — интригующее и даже, пожалуй, чуточку зловещее. К несчастью, только одна-

единственная эта непокорная бровь и вызывала у Лидии хоть какой-то интерес, а весь остальной Мэтт-или-Марк — ни малейшего.

Он битый час разглагольствовал почти исключительно о себе, но Лидия через минуту-другую отключилась, не забывая время от времени кивать, когда ей казалось, что ситуация того требует, да изредка бормотать «вот именно», а вместо имени издавала тихое невнятное мурлыканье — не то «Мерп», не то «Март». Неопределенное такое, что-то среднее между Мэттом и Марком. А еще всю дорогу заставляла себя улыбаться и не корчиться, когда он небрежно обнимал ее за плечи.

Наверное, стоило бы сразу переспросить имя, но Лидия не переспросила. Слишком уж отвлеклась на излом брови.

И когда несколько минут назад он полез целоваться, она все так же только про чертову бровь и думала.

С Лидией всегда только так и получалось.

На каждом свидании.

С каждым мужчиной.

Все шло хорошо, пока вдруг не оказывалось, что ничего хорошего. Чуть оттопырив губу, Лидия начинала замечать детали. Обычно — совсем мелкие, незначительные. Подчас — совершенно крохотные. Но, складываясь воедино, они означали один критически важный факт: что Мэтт-или-Марк не тот мужчина, с которым Лидии и вправду хотелось бы целоваться.

Как раз в этот момент он с легкой полуулыбкой отодвинулся от нее и медленно открыл глаза.

— Обалдеть, — проговорил он хрипло. — Что ты со мной делаешь?

Она понятия не имела что. И вовсе не была уверена, что делает хоть что-нибудь.

Однако налепила на лицо улыбку, надеясь, что получилось достаточно искренне, и пожала плечами. Похоже, он принял ее молчание за подтверждение, что ей тоже все нравится, и снова наклонился к ней. Она попробовала было отдаться потоку, усилием воли заставить себя хоть что-то почувствовать, но ответных чувств зародилось так мало, что она не удержалась от тихого вздоха — прямоком в открытый рот Мэтта-или-Марка.

Губы у него сделались тверже, изогнулись в слабой улыбке, свободной рукой он нащупал и сжал бедро Лидии — она была вовсе не уверена, что ей нравится эта крепкая хозяйская хватка. Вообще-то Лидия Грэй однажды уже вручила себя мужчине — вручила пред лицом Бога и двух их семей, а она была не из тех женщин, которые легко берут назад свои обещания.

Ей не нравилось слово «развод», но приходилось признать, что за минувшие месяцы произносить его стало легче.

Первый раз был словно удар ножом, прямо под сердце.

— Ты что, хочешь развода? — выдохнула она, и волна подступающих слез разрежала это слово на две половины, два обрывочных всхлипа.

Одного кивка в ответ хватило, чтобы добить ее окончательно.

Больше половины жизни Адам Грэй был ее первой любовью, родной душой, лучшим другом — и вот одним коротким кивком сжег дотла два десятилетия их совместной истории.

С тех пор прошло полтора года, но, хотя Лидия обещала дочери начать новую жизнь, в глубине души она не

питала ни тени сомнения, что до сих пор глубоко и безнадежно любит мужа.

Бывшего мужа.

Ох!

Всего несколько недель тому назад Лидия некрасиво захлебывалась слезами в зале вылета, вытирая зареванные щеки рукавом шерстяного кардигана, а второй рукой цепляясь за дочь.

— Мама, ну это же всего на полгода, — урезонивала ее Олли, опустив на пол огромный рюкзак и обхватив мать тонкими руками. — Опомнись не успеешь, как я уже вернусь.

Лидия стиснула ее еще крепче.

— Я буду по тебе скучать.

— Знаю. — Губы Олли растянулись в улыбке. — Но знаешь, что тебя отвлечет?

— Оливия, нет!

— Ну мам, уже больше года прошло. — Слово «год» Олли произносила, как будто речь шла о бог весть каком долгом сроке. Для Лидии год промелькнул в мгновение ока.

Она резко выдохнула.

— Я люблю его.

— Знаю, — согласилась Олли, высвобождаясь из объятий матери и твердо кладя обе руки ей на плечи. — Но он живет своей жизнью. И тебе пора.

Горе душило Лидию, голос у нее звучал глухо и напряженно.

— Я не готова.

— А ты попробуйся, — просто промолвила Олли. — Ради меня.

Лидия кивнула, хотя на самом деле не могла придумать ничего хуже, чем свидание с незнакомым мужчиной — вообще любым мужчиной, кроме Адама.

И все же сейчас она сидела тут — на свидании с мужчиной, который со всей очевидностью был не Адамом.

Мэтт-или-Марк наконец чуть отодвинулся и, поцеловав Лидию еще разок напоследок, провел губами по ее щеке и жарко шепнул на ухо:

— Скоро вернусь.

Лидия смотрела, как он шагает по ведущему к туалетам коридорчику — молодевавшей, но чуточку покачивающейся походкой. Он был высок — может, даже чуть выше Адама, — а его рубашка кое-где чуть натягивалась, подчеркивая перекачывающиеся под ней мускулы. Похоже, он очень старался поддерживать себя в форме.

Был бы вполне привлекательным, если бы не тот излом брови.

Лидия вытащила из сумочки телефон, надеясь увидеть там сообщение от дочери, и разблокировала экран, хотя прекрасно знала, что в тех краях, где сейчас Олли, стоит глухая ночь.

Может, удрать, пока не поздно? Ей уже случалось сбегать со свидания, хотя она этим и не гордилась. Но она же обещала Олли попытаться — и не отступит. Если подумать, так Мэтт-или-Марк отнюдь не худший экземпляр, с которым она ходила на свидания за последние несколько недель. Строго говоря, даже лучший.

Безусловно лучше первого кавалера, чье имя Лидия вообще не разобрала — так опарашила ее внезапная вонь чесночных колбасок.

Лучше второго — тот оказался ровесником Олли, *если не младше*, а любимой темой у него были «хищницы»: взрослые женщины, питающие склонность к юнцам. Его разглагольствования звучали одновременно и по-детски беспомощно, и цинично.

Третий не удосужился даже обручальное кольцо с пальца снять. Он вообще места в рейтинге не заслуживал.

И все трое были невыразимо лучше Джона — того, от которого она удрала и который после этого единственного рекордно короткого свидания шесть дней подряд каждый час слал ей сообщения, одно эмоциональнее другого. Было в нем что-то странное, какие-то флюиды, что ли, от которых по спине у Лидии поползли мурашки — так что она воспользовалась первой же возможностью поскорее слинять.

Собственно-то говоря, думала Лидия, если сравнивать, Мэтт-или-Марк кажется и не таким уж плохим вариантом. Даже маме, может, понравился бы.

Ну, насколько Агате Пирсон вообще может кто-то понравиться.

Лидия любила родителей — но гораздо сильнее, когда не была вынуждена жить с ними под одной крышей. Ведь до сорока ей оставалось буквально чуть-чуть, за спиной уже был один развалившийся брак — и мама ни на секунду не давала ей об этом забыть.

Она вздрогнула, вспомнив прошлый день рождения, когда Ага приналегла на водку и разболтала свой хитроумный план: выдать Лидию за Анджея — совершенно невыносимого сына одной из старых подруг Аги, а к тому же, как с запозданием сообразила Лидия, возможно еще и их дальнего родственника.

— Если к сороковому дню рождения у тебя в жизни так и не появится хотя бы относительно приличного мужика, — прогудела Ага, — Анджей сводит тебя на свидание.

Вот так просто. Как будто у нее в этом вопросе прava голоса не имелось. Потому что, даже не беря в расчет возможность кровного родства, Лидия не питала ровным счетом никакого желания ходить на свидания с Анджеем. По сравнению с ним и любитель чесночной колбасы внезапно казался годным вариантом.

И все же над ее личной жизнью нависла угроза, и Лидия остро осознавала: с того разговора прошло несколько месяцев, а ничего так и не изменилось. Она все еще одинокая тридцатидевятилетняя женщина, живущая с родителями.

Не сказать чтобы завидная невеста.

Лидия одним глотком допила вино и вздохнула. Ну кто бы в ее ситуации способен был просто взять и спisać со счетов этого не то чтобы совсем отталкивающего кавалера? Уж только не она. У нее имелось всего два доступных варианта: продолжать пить, пока не почувствует влечения к Мэтту-или-Марку, — или возвращаться домой к матери.

Она выбрала первое.

Заказала еще бокал вина и уже наполовину прикончила и его, когда Мэтт-или-Марк скользнул на стул рядом, изгибая половину рта в похотливой ухмылке. Лидия улыбнулась в ответ, изо всех сил стараясь сохранить верность принятому решению.

К тому моменту, как примерно через час Мэтт-или-Марк хриловато пробормотал: «Пойдем уже отсюда, а?» — Лидия достигла приятной степени опьянения

КЭТРИН ДАЙСОН. СПИСОК ЛИЛИ БЕННЕТ

и удовлетворенности происходящим. В ответ на предложение она закивала чуть ли не с энтузиазмом.

— Я заплачú, детка, — пробормотал он. Лидия негромко рыгнула, но если он и услышал, то виду не подал.

Когда он прикладывал кредитку к машинке для считывания, Лидия разглядела имя, выгравированное крупными серебряными буквами: «Мистер Марк Данн».

ДА!

И в самом деле, ну какой же он Мэтг, когда он вылитый Марк!

Окрыленная этой мыслью, она большим глотком допила остаток вина. Теперь в голове у нее мутилось ровно настолько, чтобы при взгляде на мистера Марка Данна испытывать что-то вроде возбуждения. О чем она прежде думала? Очень даже симпатичный мужчина. Приятно пахнет. И заплатил за выпивку. Наверняка у него и еще какие-нибудь достоинства тоже есть, просто она пока не заметила.

Чего мне еще надо-то, спросила она у себя, соскакивая с высокого табурета у барной стойки с куда меньшим достоинством, чем садилась в начале вечера. Завидный кавалер же.

Лидия улыбнулась и вышла вслед за ним в ночь.

Мама будет от него в полном восторге.